

Манасейна Мария Михайловна

**О ненормальности мозговой
жизни современного культурного
человека**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

М26 **Мария Михайловна М.**
О ненормальности мозговой жизни современного культурного человека / Манасина Мария Михайловна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 232 с.

ISBN 978-5-519-95284-2

ISBN 978-5-519-95284-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящія три лекціи, читанныя мною по приглашенію Предсѣдателя Постоянной Коммисіи Педагогическаго Музея Военно Учебныхъ заведеній, **В. П. Коховскаго**, были совсѣмъ написаны 28 февраля; но онѣ оказались слишкомъ простран-ными для того, чтобы ихъ можно было умѣстить въ три двухчасовыя лекціи; вслѣдствіе этого мнѣ пришлось ограни-читься передачей только самаго существеннаго. Серьезная бо-лѣзнь помѣшала мнѣ приступить тотчасъ же къ изданію мо-ихъ лекцій, которыя, прележавъ восемь мѣсяцевъ, потребо-вали, конечно, нѣкоторыхъ добавленій со стороны приводи-мыхъ мною литературныхъ указаній, такъ какъ за 8 мѣся-цевъ появились новыя наблюденія, новыя работы, подтверж-дающія различныя высказанныя мною мысли. Этотъ неволь-ный пробѣлъ я пополнила насколько мнѣ позволяли время и мои силы и, кромѣ того, я должна была выбросить все, что касалось тѣхъ опытовъ и демонстрацій, которыя произведены были на лекціяхъ, потому что въ описаніи они казались-бы ма-ло-интересными и мало-доказательными.

Прежде чѣмъ передать мой трудъ на судъ читателей, я должна сдѣлать одну оговорку: да не поставятъ мнѣ въ упрекъ

число приводимыхъ литературныхъ ссылокъ, которыя обыкновенно считаются излишними въ популярныхъ сочиненіяхъ. Подобный взглядъ на дѣло кажется мнѣ совершенно ошибочнымъ и вытекающимъ изъ недостаточнаго уваженія къ читающей публикѣ; потому что авторъ, не указывающій изъ какихъ именно источниковъ почерпнуты приводимые имъ факты, тѣмъ самымъ лишаетъ читателей возможности проверить доказательность приводимыхъ имъ доводовъ. Въ научныхъ вопросахъ, также какъ и въ вопросахъ вседневной жизни, очень многое зависитъ отъ угла зрѣнія, отъ освѣщенія, которое придается фактамъ; слѣдовательно, авторъ, приводящій факты съ своей субъективной точки зрѣнія и не указывающій литературнаго источника, тѣмъ самымъ лишаетъ читателей всякой возможности контроля и, такъ сказать, больше заботится о пропагандѣ своихъ мнѣній, нежели о выясненіи истины. Смотря на дѣло такимъ образомъ, я во всѣхъ своихъ, предназначенныхъ для публики, сочиненіяхъ, также какъ и въ настоящемъ, считала своимъ долгомъ указать читателямъ всѣ тѣ литературные источники, изъ которыхъ я черпала тѣ или иные факты, тѣ или иныя свѣдѣнія для того, чтобы дать каждому желающему возможность полной проверки, полного контроля. Я видѣла себя вынужденной остановиться на вопросѣ о литературныхъ указаніяхъ, потому что и въ отечественной литературѣ и въ сербскомъ переводѣ моей книги о воспитаніи ¹⁾ мнѣ ставилось въ упрекъ, что я испещряю книгу литературными ссылками, которыя, будто бы, уместны только въ работѣ, предназначенной для специалистовъ ученыхъ, а не для обыкновенной образованной, читающей публики. Такого отношенія къ публикѣ я не понимаю и не могу понять. Мнѣ кажется, что въ статьѣ, предназначенной для узкаго кружка представителей какой нибудь специальности, скорѣе

¹⁾ *Marie Manassieine* Гаёнье мале деце. У Београду. 1885.

можно выпустить литературныя ссылки, такъ какъ каждый спеціалистъ самъ обязанъ знать литературу своего предмета и при томъ основательно, тогда какъ со стороны читающей публики мы не имѣемъ права ожидать ничего подобнаго и въ то же время, если мы уважаемъ се и уважаемъ себя, мы не имѣемъ права требовать безконтрольнаго довѣрія къ нашимъ словамъ и къ приводимымъ нами фактамъ.

Впрочемъ, въ дѣлѣ приведенія литературныхъ источниковъ мною руководилъ еще также и другой мотивъ, а именно—искреннее желаніе воздать каждому свое и, если высказываемая и защищаемая мною мысль была прежде такъ или иначе высказана другими, то я считала своимъ долгомъ назвать всѣхъ этихъ авторовъ и указать въ то же время тѣ сочиненія, въ которыхъ они высказывали нѣчто подобное. Въ нашъ вѣкъ увлеченія паразитарными теоріями, къ сожалѣнію, особенно сильно развился и паразитизмъ мысли, если позволено будетъ такъ выразиться, а именно: теперь нерѣдко приходится видѣть, что чужая мысль выдается за свою собственную и даже болѣе того, порой присваивается чужой умственной трудъ цѣликомъ и на результатахъ его строится вся карьера беззастѣнчиваго плагиатора. Въ виду этого теперь все чаще и чаще приходится встрѣчать въ литературѣ споры о первенствѣ открытія, о первенствѣ мысли и, кромѣ того, органы спеціальной, научной литературы стали теперь наводняться безконечными предварительными сообщеніями о томъ или иномъ открытіи, о томъ или иномъ наблюденіи, которыя дѣлаются въ видахъ обезпеченія за собою правъ собственности на ту или иную мысль, на тотъ или иной фактъ.

Въ заключеніе мнѣ остается только пожелать, чтобы настоящія лекціи достигли своей цѣли, то есть, чтобы онѣ обратили вниманіе общества на опасность мозговаго переутомленія, особенно въ школахъ и высшихъ образовательныхъ за-

веденіяхъ и чтобы въ этомъ направленіи были приняты соотвѣтственные, необходимыя мѣры. Это было бы лучшей наградой мнѣ за потраченный трудъ и время.

М. Манасеина.

16-го ноября 1885.

1.

Ничто въ жизни человѣчества не причиняетъ столько горя, столько мукъ, и физическихъ и душевныхъ, какъ болѣзни! Каждому, рано или поздно, приходится видѣть, какъ та или иная болѣзнь подрываетъ силы, подтачиваетъ жизнь наиболѣе дорогихъ для него существъ и уносить ихъ въ могилу. Каждому рано или поздно приходится убѣждаться, что болѣзни не щадятъ самыхъ глубокихъ, самыхъ святыхъ привязанностей, и если бы не надежда на жизнь за гробомъ, на жизнь тамъ, «гдѣ нѣтъ ни печалей, ни болѣзней, ни воздыханій», то человѣку оставалось бы одно только тупое, безысходное отчаяніе... Это еще, впрочемъ, не все. Когда болѣзнь уносить въ могилу дорогое намъ существо, то намъ остается, по крайней мѣрѣ, ничѣмъ неотравленное воспоминаніе о немъ. Гораздо тяжелѣе и невыносимѣе бываютъ тѣ случаи, когда болѣзнь разрушаетъ не жизнь дорогихъ намъ существъ, а то, что дороже самой жизни: когда она извращаетъ внутреннее содержаніе ихъ личности, мѣняетъ весь душевный складъ ихъ и изъ честныхъ, добрыхъ, нравственныхъ превращаетъ ихъ, на нашихъ глазахъ, въ безчестныхъ, злыхъ и порочныхъ людей. При извѣстныхъ болѣзненныхъ измѣненіяхъ головного мозга человѣкъ становится жертвой, такъ называемаго, нравственнаго помѣшательства, т. е. онъ перестаетъ уважать, чтобы то ни было, онъ смѣется надъ самыми высокими идеалами человѣчества, для него не суще-

ствуешь болѣе долга, обязанностей, не существуешь чести, совѣсти, нравственности... Онъ признаетъ только побужденія и стремленія своего грубаго и узкаго эгоизма! И въ такомъ состояніи онъ продолжаетъ жить цѣлые годы и съ каждымъ годомъ опускается все ниже и ниже, пока наконецъ не окончить своей карьеры или на скамьѣ подсудимыхъ, или въ домѣ для умалишенныхъ. Впрочемъ, иногда субъекты, страдающіе подобнымъ нравственнымъ умопомѣшательствомъ, не попадаютъ ни на скамью подсудимыхъ, ни въ домъ для умалишенныхъ, а спокойно и на свободѣ доживаютъ свою долгую жизнь, спокойно и на свободѣ совершая цѣлый рядъ самыхъ возмутительныхъ поступковъ и всю свою жизнь отрицая и осмѣивая всѣ наиболѣе святыя и дорогіе идеалы человечества, потому что наклонность къ отрицанію составляетъ отличительную черту людей съ ненормальной психической сферой (Гризингеръ, Котаръ) ¹⁾. Подобное нравственное разрушеніе хуже самой смерти! Горе той семьѣ, въ средѣ которой имѣется подобный психопатъ: она страдаетъ, конечно, прежде всего и больше всего отъ него; онъ разрушаетъ и нравственное благосостояніе, и если въ ней есть дѣти, то они съ самыхъ пѣжныхъ лѣтъ дѣтства подпадаютъ развращающему вліянію подобной личности. Что подобнаго рода психопатіи далеко не составляютъ рѣдкаго, исключительнаго явленія, доказывается и статистикой, и заявленіями врачей, и различными болѣе или менѣе возмутительными процессами, доказывается между прочимъ и излюбленнымъ въ настоящее время положеніемъ, что человѣка слѣдуетъ судить только по его общественной дѣятельности, по его общественной нравственности, а не по его частной жизни. Какъ будто возможно быть честнымъ въ одномъ отношеніи и безчестнымъ въ другомъ!

Итакъ, болѣзни не только причиняютъ человечеству безчисленныя физическія и душевныя страданія и муки, но онѣ, кромѣ того, ведутъ и къ вырожденію человеческого типа. И

¹⁾ Cotard, Du délire des négations въ Archives de Neurologie, 1882, т. 4, № 11.

вліяніе ихъ тѣмъ ужаснѣе, что, въ силу закона наслѣдственной передачи, оно не ограничивается даннымъ поколѣніемъ, а сказывается и на самомъ отдаленномъ потомствѣ; сказывается на дѣтяхъ и на дѣтяхъ дѣтей данныхъ субъектовъ. Что же удивительнаго послѣ этого въ томъ, что въ старину болѣзни считались бичемъ Божиимъ, что въ нихъ люди видѣли наказаніе, посылаемое на нихъ свыше?

Въ настоящее время напряженныхъ изслѣдованій и изысканій все болѣе и болѣе выясняется тотъ фактъ, что всѣ эти разнообразныя, отравляющія жизнь современнаго человѣка болѣзни вовсе не представляютъ собою чего-нибудь случайнаго, а являются роковымъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ, какъ индивидуальныхъ, такъ и социальныхъ условій жизни. Человѣкъ самъ создаетъ себѣ свои болѣзни, и онъ долженъ самого себя благодарить за всѣ тѣ неисчислимыя страданія и муки, которыя являются достояніемъ его на землѣ. Онъ нецѣлесообразно устраиваетъ свои жилища, нецѣлесообразно распредѣляетъ свои занятія и отдыхъ, и въ результатъ этого получаютъ извѣстныя пораженія организма, извѣстныя болѣзни, предрасположеніе къ которымъ передается затѣмъ наслѣдственно потомству и, такимъ образомъ, кладется основаніе безконечнымъ страданіямъ и преждевременной смерти. Для примѣра упомяну здѣсь о томъ вредѣ, который приносятъ дурно устроенные сточные каналы и жизнь въ душныхъ, дурно провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ, переполненныхъ пылью и всякаго рода испареніями. Теперь уже извѣстно, что эти условія оказываются какъ польза болѣе благопріятными для развитія такихъ ужасныхъ болѣзней, какъ дифтеритъ, брюшной тифъ ¹⁾ и легочная чахотка (Поль Нимейеръ ²⁾, Бухананъ ³⁾, Макъ Кормакъ ⁴⁾ и др.) и такъ далѣе. Одно только

¹⁾ The British Medical Journal 1878, т. I, стр. 683. Medic. Correspondenz-Blatt des württemberg. Vereins, 1878, стр. 129.

²⁾ Paul Niemeyer, Grundzüge einer Radicalcur der Lungenschwindsucht, 1873

³⁾ Buchanan въ Tenth report of the med. officer of the privy council, 1867. Parkes, Hygiene, стр. 96, 103 и слѣд.

⁴⁾ Mac Cormac, Consumption. London, 1872.

введеніе хорошей вентиляціи въ Дублинскомъ родильномъ домѣ уменьшило, напр., смертность поворожденныхъ съ 1 изъ 6 чел. на 1 изъ 58 ¹⁾, а такихъ примѣровъ можно бы было привести множество.

Это, впрочемъ, еще не все. Создавая неестественныя, а, слѣдовательно, и вредныя условія, человѣкъ вредитъ не только самому себѣ и приходящимъ съ нимъ въ соприкосновеніе и живущимъ съ нимъ по сосѣдству людямъ, но также и отдаленно живущимъ народамъ земнаго шара. Болѣзни болѣе чѣмъ что либо напоминаютъ намъ о братствѣ народовъ, о солидарности всего человѣчества. Такъ, напр., антигигіеническія условія, существовавшія на берегахъ Ганга, повели къ развитію холерной заразы впервые въ 1438 году ²⁾ и затѣмъ, такъ какъ условія эти не устранялись, а продолжали существовать изъ поколѣнія въ поколѣніе, то и эпидеміи этой страшной болѣзни повторялись все снова и снова, а оттуда холеру стали заносить все снова и снова и къ намъ въ Европу. «Исхудалыя, искаженные лица холерныхъ труповъ въ сущности говорятъ намъ о существованіи непозволительныхъ социальныхъ условій въ Остѣ-Индіи», замѣчаетъ д-ръ Штаммъ въ своей книгѣ ³⁾, посвященной вопросу объ уничтоженіи болѣзней.

Самымъ нагляднымъ примѣромъ того, до какой степени человѣкъ сумѣлъ создать около себя, въ своихъ жилищахъ, вредную, заразительную среду, служитъ тотъ фактъ, что къ великимъ открытіямъ въ медицину нашего времени принадлежитъ открытіе Листера, который нашелъ способъ обеззараживать зараженную атмосферу нашихъ зданій и тѣмъ спасъ жизнь многимъ тысячамъ оперированныхъ больныхъ. При чистой атмосферѣ антисептика не нужна.

Итакъ, повторяю: болѣзни въ большинствѣ случаевъ пред-

¹⁾ *Hilton Fagge*, Remarks on some of the paroxysmal Neurosis въ *Guy's Hosp. Reports*, т. 21, 1876.

²⁾ *Macpherson* въ *The British Medical Journal* 1884, 26-го января.

³⁾ *Stamm*, *Nosophthorie*. 1862, стр. 315.

ставляют собою не случайныя явленія, а оказываются прямымъ послѣдствіемъ нераціональныхъ, антигигіеническихъ условій, создаваемыхъ человѣкомъ. Человѣкъ нарушаетъ требованія разумной гигіены, нарушаетъ требованія нравственности, и въ результатѣ являются различныя болѣзни, поражающія не только данное поколѣніе и его непосредственное потомство, но и отдаленныя поколѣнія его внучатъ и правнуковъ. И даже болѣе того: разъ явившись, болѣзни эти во многихъ случаяхъ могутъ распространяться и на отдаленно живущіе народы земнаго шара. Такимъ образомъ, болѣзни, поражающія человѣка, указываютъ на солидарность всего человѣческаго рода, указываютъ, что невѣжество, испорченность одной какой-либо части человѣчества можетъ повести къ страданіямъ и къ преждевременной смерти въ средѣ всѣхъ остальныхъ народовъ земнаго шара.

При такомъ положеніи дѣла, болѣзненность можетъ служить отличнимъ мѣриломъ того, насколько гигіеничны и цѣлесообразны условія жизни того или инаго народа, той или иной эпохи. Болѣзненность является своего рода манометромъ, указывающимъ, что въ томъ-то и въ этомъ-то направленіи, въ томъ или иномъ народѣ давленіе неестественныхъ, вредныхъ моментовъ достигло опаснаго напряженія и требуетъ быстрой поправки. Къ сожалѣнію, только, мы еще далеко не вполне можемъ пользоваться указаніями болѣзненности, потому что условія развитія очень многихъ болѣзней остаются пока еще невыясненными, спорными, и необходимость такой науки, какъ философія медицины, даже еще и не признается! Тѣмъ не менѣе, однако, кое-что уже выяснено въ этомъ направленіи, и мы посмотримъ теперь къ какому выводу приведетъ насъ изученіе болѣзненности за послѣдніе 50—70 лѣтъ. Само собой разумѣется, что мы можемъ дать здѣсь только бѣглый и краткій очеркъ тѣхъ качественныхъ и количественныхъ измѣненій, которыя наблюдаются въ характерѣ всей болѣзненности вообще за послѣднія десятилѣтія. Для того, чтобы основательно исчерпать этотъ вопросъ, нужны

долгіе годы упорнаго труда и масса еще пока несдѣланной, подготовительной работы.

Изслѣдованіе качественныхъ измѣненій болѣзненности представляется окруженнымъ довольно серьезными трудностями, потому что, съ одной стороны, методы изслѣдованія, методы лѣченія и даже самая терминологія мѣняются въ медицинѣ черезъ извѣстные, болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени; а съ другой—очень трудно бываетъ отдѣлить индивидуальныя колебанія въ характерѣ той или иной болѣзни отъ общаго измѣненія ея типа. Какую бы мы болѣзнь ни взяли, мы должны будемъ уѣдиться, что она представляетъ всегда какое нибудь различіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и это вполне понятно, такъ какъ развитіе болѣзни тѣсно связано съ особенностями каждаго организма. Насколько каждый человѣкъ разнится отъ другаго человѣка, настолько же будетъ разниться одна и та же болѣзнь, развившаяся у двухъ субъектовъ одновременно.

Даже болѣе того: одна и та же болѣзнь представляется совершенно иной, если она развивается у одного и того же человѣка, но при различныхъ, фізіологическихъ условіяхъ его организма. Такъ, напр., воспаленіе легкихъ у человѣка лѣтъ 30—35 отъ роду дастъ совершенно иную картину, чѣмъ у него же въ старческій возрастъ жизни и лѣченіе должно принимать въ соображеніе подобныя фізіологическія различія одного и того же организма. Всѣмъ извѣстно далѣе, что брюшной тифъ въ дѣтскомъ возрастѣ дастъ иную патологическую картину, чѣмъ въ взрослые годы жизни, и что смертность при этой болѣзни тоже мѣняется съ возрастомъ. Извѣстный германскій патологъ, профессоръ Бенке ¹⁾, даже указалъ одну изъ причинъ подобныхъ различій болѣзненности, а именно: по его наблюденіямъ относительный объемъ сердца и различныхъ артеріальныхъ стволовъ рѣзко мѣняется въ различные возрасты, а вмѣстѣ съ тѣмъ мѣняется и картина, даваемая

¹⁾ Aus den Schriften der Gesellschaft zur Beförderung der gesammten Naturwissenschaften zu Marburg, 1881, т. XI добавл. 2, 3, 4.